

У Шуня раздалось у дверей автобуса:

— Брат, говори по-хорошему, зачем сразу лезть в драку?

Хэ Линнань почувствовал, как горячий пот на спине резко остыл, и обернулся. У Шунь уже стоял на ступеньках автобуса.

Хэ Линнань глубоко вдохнул, намереваясь повторить трюк, но едва он выставил ногу, У Шунь, будто ожидая этого, схватил его за лодыжку.

Возможно, жители деревни Юьмицунь были знакомы с методами синтской банды, потому что Ван Сяобэнь мгновенно стряхнул сонливость, широко раскрыл глаза и бросился к кабине водителя, перепрыгнул через разделительное ограждение и уселся за руль.

Гул двигателя становился всё ближе. Хэ Линнань, одной рукой цепко держась за поручень, чтобы удержаться, поднял глаза и увидел несколько микроавтобусов, мчащихся прямо на них. Он узнал машины, которые Чжу Лани использовал для погони за ним ранее. Сжав зубы, он отпустил поручень, бросился вперёд, обхватил ногами плечи У Шуня и всем телом сбросил его с автобуса.

— Сяо Хэ... Садись скорее! — закричал Ван Сяобэнь.

— Садись, бля... Давай, заводи уже! — Хэ Линнань сорвал голос. — Плохие парни на подходе, возвращайся к Цинь Мянью!

Ван Сяобэнь не был слепым. Видя, что ещё немного, и их окружат подъезжающие машины, он переключил передачу, нажал на газ, и автобус с рёвом двинулся назад. Руль был вывернут до упора, и машина врезалась в траву у обочины, едва не перевернувшись, но затем выровнялась и помчалась в противоположном направлении.

От крика у Хэ Линнаня закружилась голова. Он смотрел на остановившиеся микроавтобусы, затем повернул голову и увидел дуло пистолета, направленное на него У Шунем.

Он отпустил руку, которой держал вторую руку У Шуня, и поднял обе руки в знак капитуляции:

— Ну что, отпустишь этих стариков из Юьмицунь?

У Шунь вытер кровь, стекающую с брови, и улыбнулся Хэ Линнаню:

— Брат, ты шутишь? Если продолжим погоню, окажемся в центре города, где полно патрульных. Разве ты не знаешь, кто контролирует полицию? Если вызовем копов, сами себе подложим свинью.

Хэ Линнань промолчал. Хотя Па Таконг не смог привести своего начальника к президентству, реальная власть в полиции всё ещё была на его стороне. Лидер группы "Дикие слоны" Стивен Ли находился под следствием, и организациям действительно не стоило устраивать громкие акции в такой момент.

Один из головорезов подбежал к У Шуню, держа в руках шприц.

— Уснёшь, не волнуйся, — У Шунь взял шприц, снял защитный колпачок с иглы. — У тебя ещё есть важная роль, рано тебе уходить.

Головорезы схватили Хэ Линнаня, вывернув его руку, чтобы обнажить внутреннюю сторону.

Игла вошла в кожу, но У Шунь не стал сразу нажимать на поршень:

— Брат, как ты понял, что что-то не так?

Хэ Линнань язвительно усмехнулся:

— Ваше отделение полиции построили на территории "Диких слонов"?

У Шунь замешкался, затем покачал головой:

— Люди внизу совсем не справляются. Ты уже бывал здесь, почему мне не сказали заранее?

— Именно, — вздохнул Хэ Линнань. — Это место несчастливое, меня здесь уже второй раз ловят.

Увидев, что шприц всё ещё не двигается, Хэ Линнань спросил:

— Где установлен глушитель?

— Конечно, в машине.

— А та женщина, которая умеет варить синтский чай, действительно существует?

— Была, — У Шунь с сожалением ответил. — Но она начала болтать о детстве Чжу Лани, и он застрелил её.

Хэ Линнань замолчал, но, увидев, что У Шунь опускает взгляд, чтобы нажать на поршень, быстро добавил:

— Ещё вопрос. Жителей деревни так много, все доказательства уже собраны. Разве не нужно много людей, чтобы их охранять?

— Верно, поэтому мне приказали убить всех жителей, а тебя одного оставить и привести обратно. Брат, не тяни время, нам нужно двигаться дальше.

— Ну, вот ведь, — Хэ Линнань цокнул языком. — Кстати, а где та молодая девушка?

— Ты спрашиваешь про Хэ Сяомань? — У Шунь усмехнулся. — Я позвонил ей, но она не поверила. Сказала, что пойдёт с тобой. Чтобы она не предупредила тебя, я отправил за ней Натавэна, ближайшего к ней человека... Натавэна ты видел, он старый дворецкий в доме отца.

У Шунь ввёл жидкость из шприца, быстро вынул иглу и бросил шприц в коробку, затем посмотрел на часы:

— Ой, уже шесть. Натавэн не такой болтливый, как я, твоя сестра, должно быть, уже в пути.

Шесть вечера. До запланированного на полночь подпольного боя на "Счастливице" оставалось двенадцать часов.

Отель "Корица".

Натавэн снял перчатку, прикоснулся к болезненной скуле, и, посмотрев на пальцы, увидел кровь.

Он недооценил добычу, не ожидал, что она сможет поцарапать его лицо.

Перед Натавэном стояла Хэ Сяомань, на неё был направлен пистолет головореза. Её чёрные волосы были растрёпаны, рот заклеен чёрной лентой. Поскольку она была на голову ниже Натавэна, она смотрела на него снизу вверх, широко раскрыв глаза.

Натавэн посмотрел на часы. Он провёл здесь слишком много времени, играя в кошки-мышки с китаянкой. Он сделал знак головорезу, чтобы тот действовал.

Хэ Сяомань быстро взглянула на приближающегося головореза и забилась, пытаясь вырваться.

Удовольствие от охоты заключалось не только в поедании добычи, но и в наслаждении её страхом. Тем более, до отплытия оставалось ещё время.

— Подожди, — сказал Натавэн.

Головорез остановился, ожидая указаний.

Натавэн с официальной улыбкой снова надел белую перчатку, протянул руку и сорвал чёрную ленту с лица Хэ Сяомань.

— Я могу быть полезна! — выпалила она.

Натавэн ожидал рыданий или криков ужаса, но её слова удивили его.

— Мой брат... Хэ Линнань носит на руке монету "Утиный мандарин", это я ему дала. Стивен Ли видел её!

Монета "Утиный мандарин"?

Натавэн, прошедший рядом со Стивеном Ли десятилетия, конечно, помнил, как тот был одержим этими монетами.

Тогда это была вынужденная одержимость, сейчас же, отсутствие лучшего выбора.

Натавэн нахмурился, на его лице появилось сложное выражение. В конце концов он достал телефон и набрал номер.

— Сэр, она говорит, что монета "Утиный мандарин", которую Хэ Линнань носил на руке, была дана ей.

В трубке долго не было ответа, но Натавэн не спешил. Спутниковый сигнал не прерывался, как в обычных телефонах.

Наконец он услышал голос:

— Приведи её сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191005>